

После того как Шэнь Миншу, не отходя ни на шаг, помог спутнику получить лекарства, он увидел, как тот достал из кармана телефон.

Корпус аппарата был заметно поцарапан и разбит – модель многолетней давности, безнадежно устаревшая.

Однако в длинных, изящных пальцах Чжоу Тинъюя, белых как холодный нефрит, этот телефон, казалось, сразу прибавил в цене.

— Я переведу тебе деньги.

Чжоу Тинъюй имел в виду расходы на лечение.

Шэнь Миншу радостно закивал. Он подумал, что денежный перевод – отличный повод обменяться контактами.

Поэтому он тут же вывел на экран свой QR-код для WeChat.

Чжоу Тинъюй на мгновение заколебался. Изначально он хотел просто отсканировать код и перевести сумму.

Но через пару секунд всё же добавил Шэнь Миншу в друзья.

Тот мгновенно получил запрос.

Никнейм Чжоу Тинъюя состоял из единственной буквы «Z», а на аватарке стояло стандартное изображение – такого легко можно было принять за бота.

Но Шэнь Миншу был очень доволен и тут же подтвердил запрос.

Прямо на глазах у парня он отправил ему стикер с котиком.

Маленький белый кот в костюме и цилиндре вежливо кланялся, снимая шляпу, с подписью: «Прошу любить и жаловать».

Выглядело это крайне умилительно.

Чжоу Тинъюй, разумеется, увидел стикер, и в глубине его души, как ни странно, промелькнула искра веселья.

Этот парень был удивительно похож на того кота.

— Ты придешь в школу на следующей неделе?

Спросив это, Шэнь Миншу тут же поспешил объяснить:

— Ну, я просто хотел узнать, когда мне вернуть тебе куртку.

Ранее, когда Шэнь Миншу жаловался на плохое самочувствие, он не совсем лукавил, чтобы затащить Чжоу Тинъюя в больницу.

В городе S четко выражена смена сезонов, и осенью разница между дневной и ночной температурой была весьма ощутимой.

Когда он выходил днем в школьной форме Шэнло, под ярким солнцем было не холодно.

Но теперь солнце клонилось к закату, с улицы потянул прохладный ветерок, и он почувствовал, что начинает замерзать.

Учитывая, что его организм был гораздо слабее, чем у обычных людей, легкая простуда, на которую другой бы и внимания не обратил, могла уложить его в постель надолго.

Поэтому он набрался смелости и одолжил у Чжоу Тинъюя верхнюю одежду.

Черная ватная куртка выглядела довольно просто – старая модель прошлых лет.

Зато она была объемной и очень теплой. Рукава оказались настолько длинными, что когда Шэнь Миншу вытягивал руки, наружу выглядывали только кончики пальцев.

Кто бы мог подумать, что на Чжоу Тинъюе, который выглядел таким стройным, эта куртка кажется такой огромной.

Тинъюй опустил взгляд на юношу, закутанного в его одежду, и в сердце шевельнулось странное чувство.

Тот сосредоточенно застегивал молнию, наклонив голову так, что стала видна его стройная шея с чуть выступающими позвонками.

«Он слишком худой».

Вспомнив, как парень упал в обморок в тот день, Чжоу Тинъюй ощутил невольный укол тревоги.

Он всегда ревностно охранял своё личное пространство, но сейчас, видя свою вещь на этом человеке, он, к своему удивлению, не чувствовал ни капли неприязни. Напротив, в душе воцарилось какое-то необъяснимое довольство.

Чжоу Тинъюю вспомнилось, как ещё в той убогой гостиной Шэнь Миншу, надев куртку, раскинул руки, покрутился и спросил:

— Ну как, Чжоу Тинъюй, я круто выгляжу?

Самая обычная одежда на этом изысканном молодом господине не смотрелась нелепо.

Странно, это не было «круто», но было очень мило.

...

В холле больницы Шэнь Миншу ответил на телефонный звонок, после чего попрощался с Чжоу Тинъюем.

Звонил Сун Си. Он интересовался, свободен ли Миншу сейчас.

Они как раз собрались в клубе «Эрос» и звали его присоединиться.

Сун Си сказал, что Ци Шэн вернулся в страну и они давно не виделись всей компанией. К тому же до них дошли слухи, что сегодня Миншу заходил в школу.

Раз уж он поправился, почему бы не заглянуть на вечеринку?

Сначала Шэнь Миншу хотел отказаться: ведь парни из F4 не были его целями, и лишний раз контактировать с ними не имело смысла.

Однако Сун Си был настолько настойчив, что не оставил выбора, пообещав даже прислать за ним личного водителя.

Миншу совсем не хотелось, чтобы они узнали, где он сейчас находится, поэтому ему пришлось пообещать, что он скоро приедет сам.

Когда он вошел в забронированный VIP-зал, его удивило, что воздух здесь был чистым. В прошлый раз, на дне рождения Цюань Шаоцзэ, в помещении стоял тяжелый дух алкоголя.

Самыми заметными в зале были, конечно, четверо парней из F4. Были и другие люди, судя по всему, тоже ученики Шэнло, но Шэнь Миншу их не помнил.

Первым делом он заметил сидящего в центре Цюань Шаоцзэ, и на душе стало неловко.

Как-никак, он играл роль «отвергнутого влюбленного», неудачливого ухажера.

Но вспомнив, что именно Цюань Шаоцзэ отвез его в больницу после обморока, Миншу почувствовал легкое замешательство.

Стоило Шэнь Миншу войти, как компания, увлеченная игрой за столом, дружно обернулась к нему.

Он невозмутимо поздоровался со всеми и огляделся в поисках места.

Свободные места оставались только рядом с Цюань Шаоцзэ и Юй Чэнчжоу.

Все присутствующие были уверены, что Шэнь Миншу сядет подле Цюань Шаоцзэ. Ведь они вращались в одном кругу, и о чувствах прежнего владельца тела к Шаоцзэ так или иначе знали все.

Однако Шэнь Миншу решил, что Цюань Шаоцзэ, скорее всего, его недолюбливает – иначе бы он не отверг признание оригинала так решительно.

Чтобы избежать публичного пренебрежения со стороны молодого господина Цюань, Шэнь Миншу послушно уселся рядом с Юй Чэнчжоу.

Присутствующие непроизвольно покосились на Цюань Шаоцзэ. Длинные ресницы юноши отбрасывали тень на лицо в полумраке помещения.

Возможно, из-за постоянных тренировок, форма Шэнло сидела на нем плотно, подчеркивая развитые мышцы груди.

Однако Цюань Шаоцзэ сохранял полное спокойствие и безразличие, явно не придав этому эпизоду никакого значения.

А вот Юй Чэнчжоу заметил, что взгляд его друга стал заметно недовольным.

Сам Чэнчжоу тоже был удивлен: он не ожидал, что Шэнь Миншу выберет место рядом с ним.

Вспоминая сцену на вилле, он подумал: неужели эти двое поссорились?

Шэнь Миншу и сам не понимал, зачем Сун Си его позвал.

Сейчас заводилой был именно Сун Си: он обнимал какого-то парня – видимо, своего нового любовника.

Толпа подзадоривала Сун Си и его пассию, отчего тот бедняга заливался краской и пытался спрятаться в объятиях покровителя.

Шэнь Миншу, поедая клубнику из фруктовой тарелки, тихо вздохнул.

«Меня позвали сюда в качестве массовки? Как же хочется домой, в кроватку (лечь тюленем)».

<http://bllate.org/book/18996/1868067>